

**Ударцев С.Ф. – д. ю. н., проф.,
директор НИИ правовой политики
и конституционного законодательства
Казахского Гуманитарно-Юридического
Университета,
(г. Астана, Республика Казахстан)**

ГЛОБАЛИЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ И КОНСТИТУЦИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые глобальные тенденции мирового правового развития, постепенное формирование планетарной политической и правовой систем. Отмечается, что планетарный уровень развития права не является его предельным рубежом эволюции. Выделяются элементы формирования системы мета-правовой системы. Затрагивается вопрос о перспективах развития феномена конституции как основы внутригосударственного законодательства и как узла соприкосновения, взаимодействия и взаимоперехода разных уровней глобальной правовой системы.

Annotation

The author views several global tendencies of worldwide lawful development as well as a gradual formation of a political and legal system of a planet. The author states that the planet level of law development should not be treated as an utmost boundary of an evolution. The elements of formation of meta-law system are marked out. The author is reviewing the issue of perspectives of development of constitution phenomenon as a basis for state legislation and a node of a junction, interaction and intercrossing of a various levels of a global legal system.

За последние полвека конституции стран мира претерпели некоторые эволюционные изменения, проявившиеся в том числе в принятии новых конституций в ряде стран, в появлении новых независимых стран, которые начали свое независимое конституционное развитие. Исследователи выделяют несколько тенденций в развитии новейших конституций. Так, в ряд новых конституций (в Италии, Франции, Греции, Испании, Португалии, Японии) включены положения о народном или национальном суверенитете. В ряде стран (в Австрии, Болгарии,

Германии, Индии, Казахстане, Польше) в конституциях записано, что источником государственной власти является народ [1, с. 78].

В конституциях получают более четкое закрепление права и свободы человека, особенно по мере ратификации странами основных международных договоров в этой сфере.

В то же время в конституциях стран мира и в конституционной практике наблюдаются разнонаправленные тенденции усиления исполнительной власти в одних странах и законодательной – в других. Например, новые конституции Скандинавских стран поставили на первое место в системе высших государственных органов парламент. В частности, в Швеции глава государства перестал обладать и правом вето в отношении законопроектов Риксдага [См.: 1, с. 81]. В развитии парламента в ряде стран наметилась тенденция усиления нижней палаты, а в ряде стран Европы (в Дании, Греции, Исландии, Португалии, Швеции) парламенты стали однопалатными [См.: 1, с. 81]. Усиление власти парламента произошло в Кыргызстане.

Значительно больше внимания современные конституции стали уделять вопросам внешней политики и международного права. В конституциях стран Евросоюза появились нормы о передаче части полномочий союзным органам [См.: 2, с. 262–330].

Современная человеческая цивилизация все более вырастает из региональных рамок во всех частях планеты. Она продолжает приобретать сложносоставной, но во многом единый характер. «Человечество, – писал П.А. Сорокин, – новая сила мира. Сила эта все более и более растет: она определяет область существования его самого и все шире и шире раздвигает эту область...» [3, с. 521].

С современными средствами связи, транспорта и коммуникаций планета все более становится адекватным пространством для функционирования людей, их международных общественных объединений, государств, межгосударственных организаций. Карл Ясперс, размышляя о тенденциях мирового развития, заметил, что свобода человека, в том числе свобода в освоении новых территорий, нового пространства, продолжала развиваться по мере развития человечества и расселения его по планете. «После того, как наша планета в целом стала доступна человеку, он лишился пространственной свободы. До этого времени че-

ловек мог путешествовать, уходить в неизвестные дали и жить, ощущая, что они где-то есть, что они ему доступны в своих безграничных пространствах, если он того пожелает. Теперь же наша обитель, сфера нашего существования замкнута, величина ее точно определена, должна быть целиком принята во внимание при проведении любых планов и действий. Однако в просторах мироздания это целое полностью изолировано в космосе. В такой ситуации человечество как бы уплотняется на земном шаре» [4, с. 246].

В итоге на планете начинает формироваться некое новое целое – начинается институционализация общечеловеческой цивилизации. Постепенно новое целое начинает обретать свои черты, структуру, режим функционирования. Не только техника, культура, экономика, мировой рынок прорастают через национальные границы и объединяют народы, но возникают аналогичные процессы и в сфере политики, права.

Выступая перед студентами Санкт-Петербургского государственного университета в сентябре 2013 г., генеральный секретарь Пан Ги Мун не случайно заметил, что «вы не только граждане России, вы – граждане мира» [5]. В данном случае он воспроизвел мысль И. Канта, высказанную им в 1795 г. в трактате «К вечному миру». Но если Кант формулировал абстрактную идею об отдаленном и неопределенном будущем, то слова Пан Ги Муна для современной молодежи звучат вполне практично.

В ходе исторического развития и, особенно в условиях глобализации, международные отношения становятся более цивилизованными и связанными общепризнанными нормами, подконтрольными внешнему международному арбитражу. Отношения между государствами выходят из поля силы и произвола, постепенно проникая в сферу права. Действия, совершаемые в «интересах государства», «государственной безопасности», в силу политической целесообразности и необходимости (в том числе силовые, насильственные, чрезвычайные), которые ранее могли оставаться бесконтрольными, начинают все более подпадать под контроль международного сообщества и проверяться на их соответствие международному праву. Этот процесс взаимодействия права и политики, права силы и силы права – достаточ-

но сложный, противоречивый и эволюционный в истории, с откатами назад, новыми формами прежних силовых взаимодействий. Тем не менее, особенно судя по проявившимся в последнее столетие тенденциям, данный процесс расширения сферы права, особенно за счет роста и укрепления международного права, активно развивается. В этом процессе конституции и получившие почти повсеместное распространение органы конституционного контроля, также как и надгосударственные и международные органы и политико-правовые институты, международные суды играют ключевую роль.

С.С. Алексеев обращал внимание на то, что «право – универсальный институт в жизни людей на нашей планете» [6, с. 660]. Отмечая формирующуюся «поразительную по эффективности систему коммуникаций людей всех стран и континентов», он констатировал, что «есть основания утверждать о существовании в мире *общего правового состояния*. Причем “состояния” не только в виде известного уровня права, “планки” и “порога” правосознания, задаваемых общепризнанными правовыми ценностями, правовой культурой наиболее развитых, продвинувшихся по путям прогресса стран, но и в виде формирования известных *устоев мирового правопорядка*» [6, с. 660].

Многие исследователи отмечают тенденцию формирования планетарной правовой системы, часто называя ее «всемирным правом», что не вполне точно, но подразумевает, в целом, то же самое. При этом, С.В. Черниченко справедливо различает в данной тенденции возможность и ее реализацию, подчеркивая, что намечающаяся возможность в силу разных причин может и не реализоваться. «Международное право, – пишет он, – медленно, с остановками и попятным движением, развивается по пути превращения во всемирное право, которое будет уже не международным, но внутригосударственным. То, что такая возможность, как один из бесчисленных вариантов развития человеческого общества в целом, существует, исключать нельзя. Проблема заключается в том, сможет ли человечество реализовать данную возможность, превратить ее в действительность. То, что социальный дух «действует» в таком направлении, не предопределяет конечного результата» [7, с. 666].

В основе этих процессов глобальной интеграции, объединения стран и народов, которые находятся еще только в начальной фазе своей эволюции, находится экономика, вырастающая до планетарной экономики, всемирного (планетарного) рынка.

«Несмотря на все противоречия и проблемы, – пишут К.С. Мауленов и В.М. Шумилов, – в международном сообществе государств, в мире появляются зачатки *глобальной правовой системы* и *глобального права*. Взаимопроникновение международного и внутреннего права, усиление метода наднационального регулирования, развитие транснационального права, появление международно-правового института “общего наследия человечества” и т.п. – все это проявления одной тенденции.

“Глобальная правовая система” будет состоять из взаимосвязанного единства международного права и внутреннего права государств, скрепленного наднациональным правом и транснациональным правом. В нее также будут входить и международный правопорядок, и международное правосознание, пронизанное глобальными – общими – интересами мирового сообщества государств всех цивилизованных типов. В *глобальном праве* человечество (международное сообщество) как единое целое приобретает правосубъектность, становится самостоятельным субъектом права. Оно руководствуется общечеловеческими интересами.

Само глобальное право призвано обслуживать своим регулированием все сферы общественных отношений, а его экономическая отрасль – единое мировое экономическое пространство (на всех уровнях).

Институциональной инфраструктурой глобальной правовой системы должны стать универсальные международные организации с наднациональной компетенцией, выполняющие роль “мировых министерств”, отвечающих за отдельные сектора международной жизни» [8, с. 410–411].

Многочисленные национальные системы права в современных условиях все более тесно взаимодействуют друг с другом и главное – содействуют более тесному взаимодействию национальных экономик, культур, государств, отдельных людей и их общественных объединений и т.д. Появляются новые явления, новые институты, правила в системе международного права и международного правосудия, идет про-

цесс постепенного формирования новой наднациональной мировой политической и правовой систем, все более объединяющих в одно целое сложный мир многочисленных человеческих сообществ, разбросанных по всей территории планеты и везде имеющих свои особенности. Тем не менее, формируются системы, все более соединяющие в сложносоставное единое целое разнородные элементы. Оказывается, что все разнообразие человеческих культур, языков, традиций, идей и т.д. – средство максимально всестороннего развития человечества, единство которого не уменьшается от осознания многообразия составных его частей.

Так же, как единству национального государства не препятствует бесконечное разнообразие, индивидуальность составляющих его граждан. Через индивидуальное, национальное и расовое разнообразие проявляется богатство, полнота и почти бесконечные возможности для адаптации и развития человечества, его многократная и многоуровневая защищенность от сложных природных условий, адаптированность к их разнообразию, его многоплановое и многовариантное постижение планеты, космоса и самого человека.

Право тесно связано с властью. Как взаимосвязанные исторические феномены, они тесно взаимодействуют, взаимно дополняют друг друга. Расширение сферы деятельности человека, освоение им планеты в процессе глобальной эволюции человечества и распространение его деятельности на пространство, окружающее планету, приводит к эволюции форм государства и права, правовых и политических институтов, формированию их новых уровней.

В ходе исторической эволюции человеческой цивилизации планеты Земля возникают все новые и новые явления, соответствующие уровню исторического развития. В современных условиях многоплановой глобальной эволюции (в ходе процесса глобализации) прослеживаются некоторые новые тенденции эволюции права. По мнению немецкого юриста и социолога Н. Лумана, право современного общества «должно обходиться без твердо установленного будущего. Ни природные масштабы не могут быть рассмотрены как постоянные, ни ценности не могут быть спроецированы на будущее. Все варианты будущего среды представляются как более или менее вероятностные, так же и как более или менее невероятные.

Именно поэтому нормативные ожидания и их правовые гарантии удерживают свое значение. Право само по себе не может быть постоянно стабильным в том смысле, что то, что действительно один раз, будет действительно всегда. Правовая система – зеркальное отражение системы общества» [9, с. 559f; 10, с. 84].

В связи с появлением потребности согласовать весьма интенсивные и многоплановые старые и новые отношения между народами, государствами, международными организациями и т.д. в правовой системе возникают новые элементы, явления. Эти новации в совокупности свидетельствуют о появлении новых механизмов регулирования общественных отношений, позволяющих говорить о формировании нового уровня права и постепенного вхождения права в новую глобальную фазу эволюции. Эта фаза эволюции и проявляющиеся ее черты получила в литературе название метаправа [См.: 11, с. 181–190; 12, с. 22–41, 171–173; 13, 14, 15, с. 154, 206, 290]. Новая ступень развития права будет включать как планетарный уровень права, так и надпланетарный, космический, который уже постепенно начинает формироваться в сфере международного права, прежде всего, как международное космическое право. Эта новая отрасль современного международного права является потенциальным зерном будущей надпланетарной системы права, из которого оно естественно будет вырастать, расширяться и разветвляться, втягивая в себя, приспособлявая к новому уровню и развивая их различные элементы и институты права из других отраслей международного права и систем национального права.

Какие проявления метаправа можно выделить, например, среди тенденций эволюции права и правовых систем в современном мире? Современные крупные относительно автономные правовые системы, например, такие как англо-американская, континентальная европейская (романо-германская), исламская система права и др. обнаруживают тенденции к взаимному сближению и взаимному проникновению. Постепенно формируются институты, нормы, обычаи по согласованию и взаимной адаптации этих правовых систем и их отдельных институтов посредством международно-правовых актов, международных судов и международных органов с различной компетенцией как в рамках ООН, так и в ином формате отношений.

Формирование метаправовых регуляторов проявляется, в частности, также в следующем:

– формируется разветвленная иерархическая система коллизионных норм, прорастающая до уровня международного и надмеждународного права как один из элементов устойчивого развития на национальном и наднациональном уровнях;

– формируется и все более осознается в ходе исторического развития система основных норм регулирования общественных отношений; складывается взаимообусловленная иерархия и система взаимной корректировки норм национального права под воздействием основных норм международного права и развития норм международного права под влиянием взаимодействия и конкуренции норм национальных систем права (оттачивание и углубление их согласования); в результате этого разнонаправленного процесса взаимодействия, взаимопризнания и взаиморазвития иерархии норм права, кристаллизуется сложная подвижная иерархическая система норм, объединяющая в единую иерархическую систему нормы национального международного права;

– в теории права и постепенно в право-творческой деятельности исторически формируется гибкая система правовых координат и своеобразных общих знаменателей для правовых подсистем, которые могут приводить их в согласование и «переводить» ценности, основы и нормы одной подсистемы в другие подсистемы;

– происходит все большая унификация институтов и норм не только частного, но и публичного права; возрастают императивные элементы в международном праве; растет значение общих универсальных основ правового регулирования, все более тесно связывающихся с иными формами социального регулирования (нормами нравственности, политическими нормами, экономическими и техническими нормами и стандартами); это проявляется в частности, в ссылок на основы права в судах более высокого иерархического международного уровня;

– происходят качественные сдвиги глобального характера в эволюции права и в связи с развитием его электронной формы, распространением сетевых и онлайн-технологий в политико-правовой сфере; это позволяет при практически мгновенной передаче правовой

информации устранить разрыв во времени и пространстве между людьми, юридическими лицами, государственными и международными органами, находящимися в разных временных поясах и различных точках планеты;

– развивается система международных судов, международных и межгосударственных организаций, возрастают ресурсы международных органов, обеспечивающих решения международных организаций, международное право (в частности, миротворческие силы ООН и региональных межгосударственных организаций).

Все это свидетельствует о формировании новых глобальных явлений в сфере права, которые могут иметь значительные последствия для эволюции правовых систем. В ходе последующего политического и правового развития человечества могут проявиться новые тенденции и явления. Очевидно, что планетарный уровень правового развития не является предельным.

Происходит и внутренняя трансформация власти. В настоящее время исследователи отмечают изменение социально-психологических политических аспектов, в частности, феномена господства. Оно «уходит из конкретизированных и узнаваемых (политических, государственных) центров, формируя невидимую и от этого еще более могущественную сеть властвования, систему, в которую оказываются включенными все подчиненные ему объекты и предметы и прежде всего сам человек»[16]. Усложнение системы власти, расширение ее пространственных пределов потребует новых правовых институтов и механизмов их обеспечения.

Исторически формируются глобальные межсистемные, метаправовые механизмы интеграции права, юридической конвертации его идей, принципов, положений из одной исторически определенной системы в другую, критерии и эквиваленты для приравнивания ситуаций и юридических моделей одних правовых системах в других.

Возникают метаправовые образования, то есть системные элементы более высокого уровня, объединяющие все право во всем его многообразии нормы и конструкции, постепенно формирующие модель нового уровня правового развития – единого сложносоставного права единой, но также сложносоставной челове-

ской цивилизации планеты Земля. Это – и гибкая система метанорм (коллизийных, норм-принципов, основных норм в различных сферах международного права). Формируется также гибкая система «живого» права, «живых» его разумных основ в виде системы метаправовых глобальных институтов – прежде всего судов (на данной ступени – разнообразных международных судов) как международных специализированных, так и международных судов общей компетенции, творящих и поддерживающих гармонию, разрешающих противоречия внутри правовых систем и между ними.

В связи с этими глобальными тенденциями правового развития роль конституций может возрасть как своего рода точек соприкосновения, взаимодействия и взаимопереходов национальных правовых систем, международного права и формирующихся элементов глобальной системы метаправа.

В начале XXI в. зарубежной юридической литературе (Ludwikowski R., Bradley A., Wet E.) отмечается тенденция, при прогнозировании правового развития представлять развитие конституционализма как смену конституционализма национального уровня конституционализмом глобальным, на наднациональном и планетарном уровне[См.: 17, Т. 2, с. 488–489]. Очевидно, следует учитывать тенденцию формирования возможно нового конституционного уровня в правовой системе – на наднациональном, международном и планетарном уровнях. Конституционный процесс в странах Европы – один из примеров действия такой тенденции. Однако это не обязательно приведет к исключению конституционализма национального уровня.

Существование национальных конституций как основы и ядра национального законодательства с учетом принципов и норм права более высокого уровня, может быть совместимо с конституционными актами на следующих уровнях глобальной правовой системы. При этом может произойти некоторая корректировка функций, выполняемых основополагающими актами разного уровня и уточнена их иерархия, соотношение, механизмы разрешения возможных нормативных коллизий, а также институты, осуществляющие контроль за соблюдением иерархии нормативных правовых актов и гармонизации правовой системы в целом.

Конституция может выступать и как своего рода адаптор правовых систем одного правового уровня к правовым системам другого правового уровня (например, средство соединения, сращения уровней национального и международного права). В то же время, национальные конституции могут со временем стать базовыми элементами, в секторах более сложной и более иерархической правовой системы человечества. Могут появиться документы сводного, синтезирующего типа – конституционного типа более высокого уровня, в более сложных международных государственных образованиях и, теоретически, в масштабе человеческой земной цивилизации.

В таком случае возникнет специфическая фундаментально-правовая связь между этими конституционными документами, их нормами как своего рода опорными точками концентрации правовой энергии с отношениями взаимной зависимости и взаимной определенности, но, видимо, при определенной тенденции доминирования конституционных документов более высокого уровня. Например, конституции Европейского Союза (форма которой может эволюционировать) – для конституций отдельных Европейских стран, являющихся членами ЕС и ратифицировавшими Европейскую конституцию и т.д.

Конституция в истории может выступать и как всемогущая сила в одних ситуациях, и как красивый текст, но в то же время бессильный изменить развитие событий документ, в других исторических ситуациях.

Люди творят тексты конституций всех стран и реализуют их в жизни. Пока политические институты, политическая стихия (как говорил Н. Макиавелли), остаются в своих действиях в рамках правового поля, пока действует правовая система и поддерживающие ее институты, конституция остается главным маяком, ориентиром поведения государственных органов, их должностных лиц, субъектов права.

В ходе исторической эволюции общество может проходить разные периоды активности продвижения вперед и временного отката назад в правовом развитии. Выход политических институтов, политической ситуации за пределы правового поля, означает нарушение действующего законодательства и конституции, отказ от нее субъектов политических действий. Эти действия в итоге признаются либо некон-

ституционными, либо как бы сверхконституционными, то есть, выходящими за пределы их квалификации со стороны действующей конституции и перехода в оценках с конституционной шкалы, на шкалу «исторической необходимости», «права народа» и т.д.

В таких случаях в истории возникало две ситуации в последующей оценке данных событий: а) как правонарушающих и нарушающих законодательство (как правило, после восстановлении прежнего порядка, режима); б) как правомерных, хотя и нарушающих действующее законодательство (после победы революций, успешных политических переворотов и т.д.). При этом текущая оценка происходящих событий в истории нередко была не идентична последующей их оценке, когда со временем ситуация становилась более стабильной.

В первом случае, обычно проводятся определенные изменения законодательства, но это не означает смягчения или либерализации политического режима и соответствующей правовой системы, может и наоборот ужесточиться политический режим, а в правовой системе смогут проявиться противоречивые тенденции обновления и укрепления некоторых прежних институтов. Во втором случае, как правило, проводятся значительные реформы, нередко меняется и сама конституция путем созыва специального конституционного (учредительного) совещания, совета, или обновленным законодательным органом, или референдумом. Могут быть приняты временные конституционные документы (декларации и т.д.), а немного позже разработана или обновлена конституция страны. Может начаться на новой ступени исторического развития созидание новой системы права, корректировка ее уровней, структуры и институтов.

Конституция обладает возможностью быть критерием реагирования и оценки, регулятором событий определенного уровня социально-политической энергии. Превышение силы, мощи политического потенциала, которые допустимы для перерабатывания их механизмами конституционного и правового регулирования определенной правовой системы, на которую рассчитана система, может дать ее сбой. Значительное превышение допустимых нагрузок на механизмы конституционного и в целом, правового регулирования может привести к их слому. В связи с этим эти механизмы требуют

постоянного контроля, бережного ухода и своевременного ремонта, обновления. Необходимы и иные системные меры в сфере экономики, политики, права для исключения чрезмерных перегрузок механизмов регулирующих процессы, протекающие в общественной жизни.

Развитие человеческой цивилизации еще раскроет немало граней права и основных его опор – основных законов – конституций, потенциал которых в современном обществе и в истории далеко не исчерпан.

Мы кратко затронули некоторые глобальные тенденции правового развития, прослеживаемые правовой наукой уже продолжительное время. В современных условиях в ряде стран проявление и влияние этих тенденций еще малозаметны, но постепенно их значение может возрасти и проявиться более отчетливо.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Могунова М.А. Конституции зарубежных стран // В кн.: Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. – М.: Норма, 2006.
2. Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве: учебное пособие. – М.: Восток–Запад, 2009.
3. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Издательство политической литературы, 1991.
5. Пан Ги Мун – студентам СПбГУ: вы не только граждане России, вы граждане мира // <http://www.fontanka.ru/2013/09/04/126> – 06.09.2013 г.
6. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного анализа. – М.: «Статут», 1999.
7. Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. – М.: «Научная книга», 2009.
8. Мауленов К.С., Шумилов В.М. Международное экономическое право. Учебное пособие. – Алматы, 2011.
9. Luhmann N. Das Recht der Gesellschaft. Frankfurt a. – М., 1993.
10. Видерштайн Н. Общественная действительность права: тенденции развития и эффективность в современном обществе (перевод) // В кн.: Социология права в Германии: Сб. научных трудов / РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел правоведения. Отв. ред. Е.В. Алферова. – М., 2008.

11. Рубцов В.В., Урсул А.Д. Контакт цивилизаций и проблемы метаправа // В кн.: К.Э. Циолковский: Философские и социально-политические проблемы освоения космического пространства. Труды XXI–XXIII чтений, посвящ. разработке научного наследия К.Э. Циолковского. (Калуга, 1986, 1987, 1988). Секция «К.Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса». – М., 1991.

12. Ударцев С.Ф. Метаправо и правопонимание (о трансформации правопонимания на новом уровне правового развития) // Научные труды «Әділет» (Алматы, ВШП «Әділет»). – 2000. – № 1 (7).

13. Ударцев С.Ф. Метаправо: о глобальной эволюции права // Вестник Московского государственного открытого университета (МГОУ) / Министерство образования РФ. Филиал в г. Кропоткине, Краснодарского края (г. Кропоткин). – 2003. – № 2 (10);

14. Ударцев С.Ф. Он же. О некоторых тенденциях глобальной эволюции государства и права. – Караганда: Болашак-Баспа, 2004.

15. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2011.

16. Исаев И.А. Господство. – М.: Норма, 2008.

17. Марченко М.Н. Перспективы развития государства и права // В кн.: Философия права. Курс лекций: учебное пособие: в 2-х т. – Т. 2 / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011.